

его безъ посторонней помощи и безъ всякихъ признаковъ, всегда заражается нѣкоторою самомнительностію и считаетъ свои соображенія, приведшія его къ выходу, наилучшими; онъ и вѣрить не хочетъ, что по расположенію звѣздъ на небѣ гораздо проще было бы открыть гдѣ сѣверъ, гдѣ западъ и скорѣе можно было бы найти путь къ выходу. Чему вѣрить больше — личному опыту одного человѣка, отбросившаго всякія теоріи и, по выраженію статьи, издалека предписываемые законы, или опыту сотенъ людей, обращающихъ вниманіе на эти законы и изучавшихъ дѣло практически, людей, исходившихъ отъ теоретическихъ соображеній и приходившихъ къ убѣжденію въ достовѣрности ихъ въ практическомъ примѣненіи, и людей, исходившихъ отъ практики и приходившихъ къ тѣмъ же теоретическимъ заключеніямъ? Большая вѣроятность на сторонѣ того, что опытъ многихъ, да еще подкрѣпленный обобщеніемъ опытовъ, научными выводами, въ такомъ вопросѣ, какъ обученіе и воспитаніе дѣтей, а не въ вопросахъ чувства и фантазіи, а также не въ дѣлѣ какого-либо механическаго приспособленія, что такой опытъ сильнѣе опыта одного человѣка, чѣмъ бы ни былъ онъ одаренъ. Если я скажу, что собственнымъ опытомъ я *напалъ* на мысль, что прежде всего другаго надо учить дѣтей китайской грамотѣ, такъ какъ этотъ опытъ вполнѣ убѣдилъ меня, что потомъ, послѣ изученія этой грамоты, при дальнѣйшемъ обученіи дѣти легко распутываютъ всѣ затрудненія безъ помощи учителя, то, разумѣется, мнѣ на слово не повѣрятъ, и даже врядъ-ли найдутся охотники воспроизвести этотъ опытъ. Почему такое недовѣріе къ опыту? Потому что заключеніе слишкомъ невѣроятное. Почему же въ другомъ дѣлѣ, совершенно подходящемъ къ этому, слѣдуетъ вѣрить опыту одного человѣка? Хотя гр. Толстой и говоритъ, что вмѣстѣ съ нимъ испытаніе производили и другіе, подготовленные имъ, учителя, которые *вмѣстѣ съ нимъ* учили въ Ясной Полянѣ и въ другихъ школахъ, но само собою очевидно, что ихъ руководителемъ при испытаніяхъ былъ гр. Толстой. Слѣдовательно ихъ опытъ только расширялъ такъ сказать поверхность испытываемаго, но не приносилъ никакихъ новыхъ началъ для испытанія. Дальше впрочемъ гр. Толстой и самъ говоритъ: „даже результаты ученія не могутъ показать, какой методъ ученія лучшій.“ Это значительно противорѣчитъ тому, что за основаніе